

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-9-24>
УДК 332

«МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА» МЕХАНИЗМ ПРОМЫШЛЕННОЙ КООПЕРАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И САХЕЛЬСКО-САХАРСКИХ ГОСУДАРСТВ НА ОСНОВЕ СОЗДАНИЯ ЗОН ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ

Филина А.Д.

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования
я «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Аннотация. В данной статье автор акцентирует внимание на преимуществах, предлагаемых зоной преференциальной торговли для экспорта товаров и услуг, а также на формах, которые может принять его вклад в экономический рост в Африке. Кроме того, автор рассматривает совокупность способов использования экспортного потенциала для трансформации и развития национальных экономик Сахельско-Сахарских государств, в том числе в новых производственно-сбытовых цепочках, а также предлагает пути разработки стратегии диверсификации экспорта. Рыночные искажения и торговая напряженность мешают воспользоваться преимуществами зоны преференциальной торговли. Показано, как нормативные и структурные барьеры во внешней и внутренней торговле препятствуют участию во внешнеэкономической деятельности. Также, в статье рассматривается основная задача, которую необходимо решить для того, чтобы механизм промышленной кооперации способствовал решению основной проблемы недостаточного и неравного доступа Сахельско-Сахарских государств к производственному потенциалу.

Ключевые слова: промышленность, Сахельско-Сахарские государства, экономический рост, технологическое развитие, диверсификация экономики, производственный потенциал, Российская Федерация, преференциальная торговля, Евразийский экономический союз.

Благодарности. Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счёт бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

THE "WORLD ECONOMY" IS A MECHANISM OF INDUSTRIAL COOPERATION BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE SAHEL-SAHARAN STATES BASED ON THE CREATION OF PREFERENTIAL TRADE ZONES

Alexandra D. Filina

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation»

Abstract. In this article, the author highlights the advantages offered by the preferential trade zone for the export of goods and services, as well as the forms this contribution can take in driving economic growth in Africa. Furthermore, the author examines the various ways to utilize export potential for the transformation and development of the national economies of the Sahel-Saharan countries, including the creation of new production and distribution chains, and proposes pathways for developing an export diversification strategy. Market distortions and trade tensions hinder the ability to capitalize on the benefits of preferential trade zones. The article demonstrates how regulatory and structural barriers in both external and internal trade impede participation in foreign economic activities. Additionally, it addresses the main challenge that must be overcome for the mechanism of industrial cooperation to help resolve the critical issue of insufficient and unequal access of Sahel-Saharan states to production capacity.

Keywords: industry, Sahel-Saharan countries, economic growth, technological development, economic diversification, production potential, Russian Federation, preferential trade, Eurasian Economic Union.

Acknowledgements. The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budget funds under the state assignment of the Financial University.

Введение.

Осознавая важность промышленности как движущей силы развития, многие Сахельско-Сахарские государства после обретения независимости сделали её приоритетом. Именно с учётом этого фактора, большинство данных стран приняли модель индустриализации путём замещения импорта в 1960-х и 1970-х годах, - модель, состоящую из местного производства товаров, необходимых для удовлетворения внутреннего спроса, и защиты местных компаний от иностранной конкуренции [9].

В последние годы африканские страны начали продвигать диверсификацию своей экономики как противодействие потрясениям и развитие производственного потенциала, который обеспечивает рост сильной и устойчивой экономики, создание рабочих мест и заметное сокращение бедности [10]. К сожалению, данная активная политика не всегда приносила ожидаемые результаты, и страны Африка по-прежнему отстают в мировой промышленности, особенно в обрабатывающей [5]. Действительно, хотя добавленная стоимость обрабатывающей промышленности, созданная на континенте, изменилась положительно, она остается очень скромной по сравнению с глобальной добавленной стоимостью обрабатывающей промышленности.

Статистика, касающаяся низких промышленных показателей африканского континента, несколько удивляет, учитывая тот потенциал для привлечения инвестиций, который он представляет.

Африканский континент особенно богат значительными природными ресурсами: он содержит почти 12% мировых запасов нефти, 40% запасов золота и от 80 до 90% металлов хрома и платиновой группы, а также обширные пахотные земли и ресурсы древесины [13]. Несмотря на эти значительные запасы ресурсов, которые должны служить вкладом в промышленность и элементами для привлечения производителей, континент изо всех сил пытается добиться промышленного развития. Уровень инвестиций там по-прежнему очень низок, при этом большая часть этих ПИИ сосредоточена в добыче природных ресурсов, а не в их местной трансформации, в то время как скорость трансформации экономики зависит от уровня инвестиций и качества этих инвестиций. Особенно сильны указанные тенденции в странах Сахельского региона [12].

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод об актуальности темы настоящего

исследования, направленного на теоретическое обоснование создания механизма промышленной кооперации Российской Федерации и Сахельско-Сахарских государств на основе создания зон преференциальной торговли. Это позволит не только российским компаниям сформировать конкурентные преимущества на африканском рынке, но и обеспечить благоприятные условия для реализации производственного и экспортного потенциала африканского бизнеса и национальных экономик в целом.

Феномен кооперации включает в себя различные формы партнерства, предназначенные для стратегий интернационализации, технологических инноваций или расширения рынка. Такое поведение представляет собой особенности мер в более или менее долгосрочной перспективе между различными экономическими субъектами, которые не отказываются ни от своей юридической независимости, ни от автономии в принятии решений. Когда между конкурентами заключается соглашение о сотрудничестве, можно назвать это промышленной кооперацией, чтобы обозначить стратегический аспект [6]. Среди различных видов кооперативного поведения союзы между конкурентами занимают особое положение, связанное с их неоднозначностью. При этом есть множество стратегических причин, оправдывающих заключение соглашений о сотрудничестве [2].

Обсуждение.

Мы можем представить себе одну из задач стратегии как любое завершённое действие, состоящее из умножения несовершенных рыночных ситуаций таким образом, чтобы компания могла максимизировать свою производительность и создать (или консолидировать) конкурентное преимущество.

Теория конкурентного преимущества позволяет сделать вывод о том, что промышленная кооперация позволяет оптимизировать соответствующие цепочки создания стоимости компаний стран, связанных соглашением.

Стратегии сотрудничества являются частью логики взаимодополняемости, которая благоприятствует появлению несовершенных рынков, а эти рынки, в свою очередь, способствуют созданию стоимости, усиливающей конкурентные преимущества компаний. Тогда промышленная кооперация рассматривается как стратегический вариант, позволяющий воспользоваться отходом от конфронтации.

После появления промышленных соглашений и создания совместных дочерних компаний в 1950-1960-х годах в 1970-е годы увеличилось число многочисленных технологических соглашений между неконкурирующими фирмами. Первые эксперименты позволили создать новые организационные формы, считавшиеся более эффективными и действенными в условиях технологического и конкурентного развития промышленных секторов [3]. Эти события сопровождались глубокими преобразованиями в производстве, собственности, технологическом развитии и бизнес-стратегии. Технологические союзы затем быстро множились в различных формах, для понимания их стратегической, промышленной или технологической логики можно вспомнить такие концепции и теории, как экономия транзакционных издержек, взаимная зависимость от ресурсов, разделение рисков, замена феномена конкуренции, эффект размера или технологические альянсы.

Один из основных вопросов, которые акцентируют внимание в литературе, основан на двойственности отношений, которые могут иметь конкуренты в рамках соглашения о сотрудничестве [6; 7].

Мы выделяем, как минимум, три подхода, позволяющих проанализировать этот вопрос: с одной стороны, транзакционный подход и подход стратегических намерений, обосновывающих заключение соглашения, и, с другой стороны, подход стратегического управления.

Механизм промышленной кооперации представляет собой переходный способ координации промышленной деятельности, поскольку продуктом этого сотрудничества фактически является проверка осуществимости ресурсов или новой промышленной деятельности.

Таким образом, процессы сотрудничества направлены только на создание и/или открытие новых рынков. Способы организации, которые управляют процессами сотрудничества, рассмат-

риваются здесь как множество институциональных механизмов, необходимых для уменьшения радикальной неопределенности, существующей ex ante, и постепенного структурирования рыночных возможностей, которые могут быть использованы или использованы ex post каждым из участвующих агентов. Создание новых рынков тогда становится конечной точкой этого явления сотрудничества, но конечной точкой, которая не может быть известна заранее и должна быть обнаружена по мере развития процесса. Как только этот этап доступа к промышленным открытиям будет завершен, экономическую координацию можно будет идеально проанализировать с помощью стандартной дихотомии между организацией и рынком.

Результаты.

Основываясь на вышеуказанном теоретическом фундаменте, рассмотрим практические аспекты возможностей промышленной кооперации между Россией и Сахельско-Сахарскими государствами.

Россия и страны Африки находятся на разных уровнях экономического развития, при этом российский ВВП более чем в десять раз превышает ВВП стран Сахельско-Сахарских государств. Среднегодовой темп роста ВВП Африки за последние 20 лет составил 4,6 процента, но рост был неравномерным по всему африканскому континенту [13]. Упадок Нигерии и Южной Африки отражается на среднем экономическом росте континента, который снижается. С другой стороны, такие как Кот-д'Ивуар или Сенегал, демонстрируют очень высокие темпы роста. Хотя средний доход на душу населения растет в течение 15 лет, текущие тенденции позволяют предположить, что к 2030 году на континенте все еще будет проживать более 400 миллионов бедных людей. Большинство африканских стран не сближаются; что касается Сахарско-Сахельских государств, то конвергенция между ними сокращается, но все еще небольшая (рис.1).

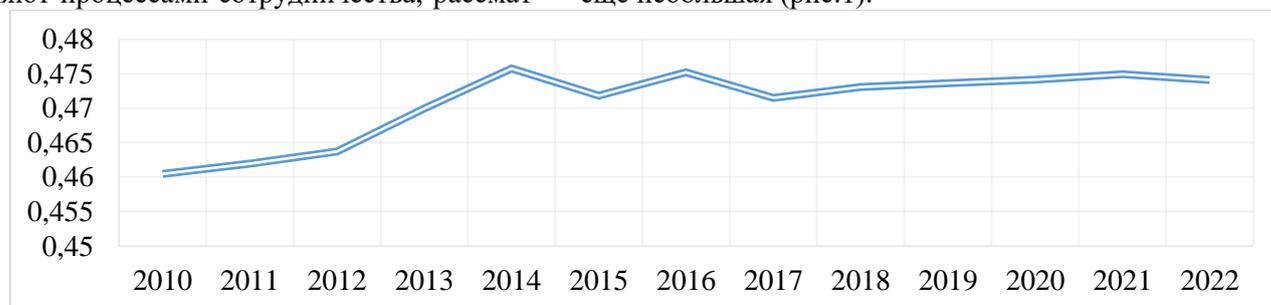

Рисунок 1. Коэффициент конвергенции Сахельско-Сахарских государств (расчет автора по данным [13]).

Торговые отношения между ЕС и африканскими странами, хотя и очень близки, остаются крайне асимметричными: Африка представляет собой относительно незначительный рынок для России. Экспорт Африки по-прежнему ниже трех процентов мировой торговли, и в нем преобладают товары с низкой добавленной стоимостью. Низкие показатели торговли на континенте

являются одновременно следствием и причиной его устойчивого низкого уровня развития. Экономический рост остается неустойчивым, неформальный сектор широко распространен, большинство предприятий являются малыми и неформальными, качественных рабочих мест не хватает, а производительность и цифровизация отстают от других регионов [1].

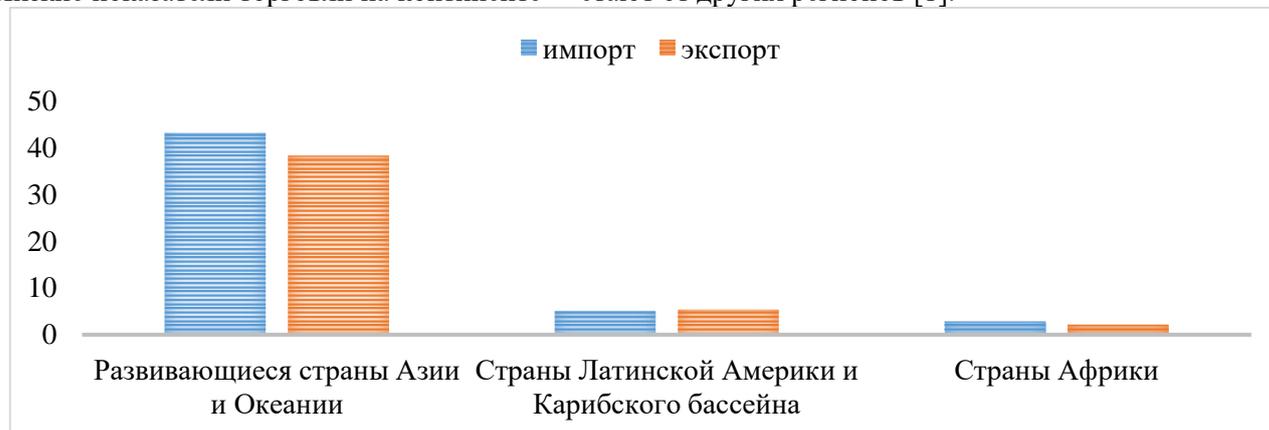

Рисунок 2. Доля развивающихся стран отдельных регионов в глобальной торговле [13].

Основными препятствиями на пути их реализации является отсутствие достаточных средств для решения других аспектов любой программы или проектного цикла, то есть выполнения, оценки и применения решений с точки зрения промышленных инвестиций. Этот разрыв является одним из факторов, обуславливающих сохраняющуюся зависимость субрегиона от технической помощи и лидеров иностранного бизнеса при реализации промышленных проектов.

Последствия такой зависимости для промышленного сектора Африки хорошо известны [4; 9; 11]:

- 1) плохая ориентация промышленных инвестиций, поскольку большинство этих отраслей основаны на ресурсах;
- 2) высокая стоимость промышленных проектов;
- 3) низкий объем промышленных инвестиций;
- 4) увеличение количества отраслей, испытывающих трудности, и слишком много отраслей, работающих ниже своей мощности;
- 5) доминирование и контроль над промышленным сектором со стороны транснациональных компаний;
- 6) ограниченное участие местных государственных и частных компаний в промышленной сфере.

Многие исследователи отмечают, что данная ситуация усугубляется из-за общей нехватки

навыков у местных промышленных бизнес-лидеров это выражается в следующем [9; 10; 11]:

- 1) отсутствие навыков бизнес-планирования;
- 2) невозможность принятия инвестиционных решений по следующим причинам:
 - высокой стоимости технико-экономических обоснований и отчетов по проектам;
 - отсутствия информации о больших наборах проектов, что приводит к высокой стоимости исследований рынка, технических и производственных исследований;
- 3) незнание технологического рынка, заводского оборудования и стоимости средств и информации об исполнении и мониторинге проектов, размещении заказов и переговорах;
- 4) высокие эксплуатационные расходы вследствие таких причин, как:
 - недостаточных навыков управления и незнание планирования с точки зрения финансового управления;
 - отсутствия средств с точки зрения технической оценки;
 - недостаточность средств, выделяемых на промышленные инвестиции.

Недостаточность средств, выделяемых на промышленные инвестиции, приучает к неспособности разрабатывать рентабельные проекты и осуществлять разумные затраты. Отсутствие вышеупомянутых навыков и ресурсов часто оказы-

вает негативное влияние на поведение и мотивацию лидеров местного бизнеса и увеличивает риски, сопровождающие промышленные инвестиции.

Очевидно, что существует острая необходимость в создании соответствующих механизмов для предоставления рекомендаций и информации политикам, а также потенциальным и существующим промышленным инвесторам.

Политика России в африканских странах реализуется широкой сетью хорошо сотрудничающих учреждений, где совместные проекты реализуются различными министерствами и частным бизнесом. Чтобы принести значительные экономические выгоды, эти рынки должны быть интегрированы друг с другом и открыты для международной торговли и потоков капитала. Именно на это направлены цели стратегии России в Африке.

Поскольку Африка интегрирует свои внутренние рынки и открывает их для внешнего мира, поддержка развития России до этого момента создала бы сеть полезных контактов между

российскими чиновниками и бизнесменами, а также африканскими политиками, бизнесменами и лидерами НПО на различных уровнях, что дало бы российским компаниям возможность конкурентного преимущества, позволяющего утвердиться на африканских рынках. Хорошая репутация России и сеть контактов в Африке также помогут развитию российского бизнеса на континенте.

Наименее развитые страны в настоящее время играют незначительную роль в экспорте из Африки (Мали, Гвинея-Бисау, Чад, Гвинея, Коморские острова, Центрально-Африканская Республика, Нигер) (рис.2), однако, обладают значительным экспортным потенциалом, который можно реализовать за счет сокращения бюрократических процедур в региональной торговле, в частности, облегчения соблюдения нетарифных мер и предоставления информации о таможенных процедурах.

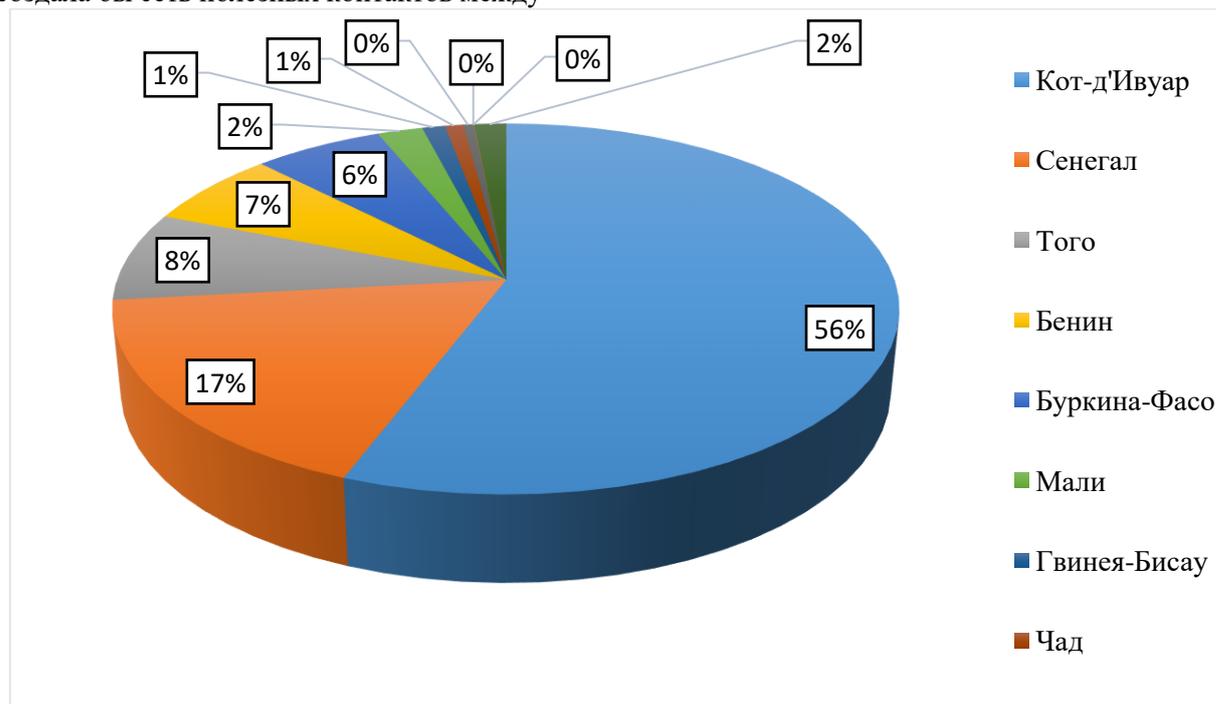

Рисунок 3. Доля каждой страны в общем экспорте Сахельско-Сахарских государств [13].

Такие страны могли бы получить наибольшую выгоду от устранения разногласий во внутриафриканской торговле, к которым относятся трудности с соблюдением нормативных требований (например, нетарифных мер) в отношении конкретных товаров на конкретных рынках; цены и/или качественное позиционирование не соответствуют рыночному спросу; отсутствие знаний о рынке или деловых контактах.

Другие страны Африки могли бы добиться большего роста экспорта, секторами, в которых наименее развитые страны имеют сравнительно больший экспортный потенциал, являются преимущественно сельскохозяйственные и сырьевые товары, такие как семена масличных культур и масличные фрукты; съедобные фрукты и орехи; и эфирные масла.

Пищевая промышленность также предоставляет возможности для увеличения добавленной стоимости и роста экспорта других товаров, а именно: зерновых культур и различных пищевых продуктов.

Это указывает на важность выявления связей в региональной цепочке создания стоимости путем картирования возможностей между странами Африки и рассмотрения тарифных льгот для чувствительных продуктов, которые могут помочь как необходимые ресурсы для производства.

Наименее развитые страны Африки имеют слабый производственный потенциал и особые структурные проблемы, которые часто связаны с недостатками природных ресурсов и географических особенностей (например, некоторые страны Сахеля не имеют выхода к морю).

Помимо слабого производственного потенциала, торговая реформа в наименее развитых странах связана с относительно медленной реализацией соглашений из-за ограниченного институционального потенциала.

Периодические обзоры, которые должны проводиться каждые пять лет, а также гибкость в согласовании дополнительного специального и дифференцированного режима в каждом конкретном случае являются важными инструментами, с помощью которых наименее развитые страны могут продемонстрировать свои особые потребности.

Без достаточного производственно-сбытового потенциала наименее развитые страны вряд ли смогут в полной мере воспользоваться преимуществами расширения доступа к рынкам.

Учитывая структурные проблемы, они должны получить целевую поддержку в виде помощи в торговле, чтобы решить текущие торговые разногласия, поскольку они представляют собой область наибольшего потенциала для роста экспорта.

Периодические обзоры тарифных уступок должны обеспечить определенное пространство для решения проблемы слабого производственного потенциала стран и расширения импортной корзины, особенно в тех случаях, когда внешние шоки, такие как продолжающийся кризис, могут повлиять на доступ к ресурсам и отраслевой продукции. Необходима особая поддержка наименее развитых стран и политические действия.

Создание зоны преференциальной торговли должно дополняться реализацией действий

по стимулированию внутриафриканской торговли в целях содействия упрощению процедур торговли и наращиванию производственного потенциала.

Механизм промышленной кооперации Российской Федерации и Сахельско-Сахарских государств на основе создания зон преференциальной торговли должен обеспечить действие следующих операционных инструментов, а именно:

- мониторинга и устранения нетарифных барьеров;
- онлайн-форума для переговоров;
- гармонизации правил происхождения
- информационного портала торговой информации и цифрового взаимодействия в развитии финансовой инфраструктуры.

Можно предположить, что цифровая платежная система откроет неиспользованные торговые возможности между странами. Например, ожидается, что российско-африканская система платежей и расчетов, платформа, которая облегчает трансграничные платежи, будет стимулировать внутриафриканскую торговлю за счет сокращения затрат на платежные транзакции и большей формализации неформальных платежей.

Кроме того, механизм промышленной кооперации Российской Федерации и Сахельско-Сахарских государств на основе создания зон преференциальной торговли может создать новые основы для региональной интеграции, ориентированной на устойчивое развитие, посредством ключевых областей: инвестиций, конкуренции и прав интеллектуальной собственности.

Инвестиционное соглашение должно быть сосредоточено как на ключевых секторах, таких как инфраструктура, продовольственная безопасность, борьба с изменением климата, образование и здравоохранение, так и на построении региональных производственных связей, чтобы помочь получить межрегиональные выгоды от инвестиций.

Что касается протокола о политике в области конкуренции, то на более интегрированных рынках, на которых крупные страны и компании могут воспользоваться преимуществами эффекта масштаба, региональное законодательство о конкуренции одинаково важно, чтобы обеспечить положительные выгоды как для крупных, так и для малых и средних предприятий.

Заключение.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что реализация механизма промышленной

кооперации России и Сахаро-Сахельских государств на основе зоны преференциальной торговли позволит провести фундаментальные реформы, необходимые для стимулирования долгосрочного роста в африканских странах.

Сфера действия зоны преференциальной торговли огромна: принимаемые соглашения могут снизить таможенные пошлины между странами-членами и затронуть общие политические аспекты, включая упрощение процедур торговли и услуги, в то же время охватывая нормативные положения, такие как экологические стандарты и технические барьеры в торговле.

В случае полной реализации зона преференциальной торговли реорганизует рынки и экономику региона и увеличит производство в секторах услуг, обрабатывающей промышленности и природных ресурсов.

Расширяя доступ к рынкам, промышленная кооперация Российской Федерации и Сахельско-Сахарских государств может помочь преодолеть одно из главных препятствий на пути роста торговли Африки, а именно - слабую взаимодополняемость региональной торговли.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература/References:

1. Abrego, L., M. de ZamarÓczy, T. Gursoy, S. Issoufou, G. P. Nicholls, H. Perez-Saiz, J.-N. Rosas. *The African Continental Free Trade Area: Potential Economic Impact and Challenges*. IMF Staff Discussion Note. 2020/04, International Monetary Fund, Washington, DC.
2. Asmaa A ElGanainy, Shushanik Hakobyan, Fei Liu, Hans Weisfeld, Ali Abbas, Céline Allard, Hippolyte W. Balima, Celine Bteish, Rahul Giri, Mr. Daniel S Kanda, Sergii Meleshchuk, Mr. Gustavo Ramirez, Robert Zymek, Mr. Vivek B. Arora, Subir Lall, Benjamin R Kett, Megan M Pohl. *Trade Integration in Africa: Unleashing the Continent's Potential in a Changing World*. IMF Departmental Papers. Trade Integration in Africa. Vol. 2023 (003). 64 p. DOI: <https://doi.org/10.5089/9798400232794.087>
3. Billmeier, A., and T. Nannicini. *Assessing Economic Liberalization Episodes: A Synthetic Control Approach*. *The Review of Economics and Statistics*. 2013. Vol. 95 (3), pp. 983–1001.
4. Brenton, P., V. Chemutai. *The Trade and Climate Change Nexus: The Urgency and Opportunities for Developing Countries*. Washington, DC: World Bank. 2021.
5. Feyrer, J. *Trade and Income – Exploiting Time Series in Geography*. *American Economic Journal: Applied Economics*. 2019. Vol. 11 (4), pp. 1–35.
6. Grossman, G. M., and E. Rossi-Hansberg. *Trading Tasks: A Simple Theory of Offshoring*. *American Economic Review*. 2008. Vol. 98 (5), pp. 1978–97.
7. Halpern, L., M. Koren, A. Szeidl. *Imported Inputs and Productivity*. *American Economic Review*. 2015. Vol. 105 (12), pp. 3660–703.
8. Harchaoui, J., *La politique libyenne de la France et ses antécédents historiques*. *Revue internationale et stratégique*. 2019. Vol. 116(4), pp. 33-43. DOI: <https://doi.org/10.3917/ris.116.0033>.
9. Kherbachi, A. and Belhamiti, M., *Stability of Algeria and Development of RussianAfrican Relations*. *Arabistika Evrasii*. 2021. Vol. 13, pp. 83-114.
10. Krylova, Y. *Lock-In Effect in the Russian-Libyan Economic Relations in the PostArab Spring Period*. *The Journal of North African Studies*. 2017. Vol. 22(4), pp. 578-594.
11. Limao, N. 2016. *Preferential Trade Arrangements*. " In *Handbook of Commercial Policy*, vol. 1B, edited by K. Bagwell and Robert W. Staiger, 279–367. Amsterdam: Elsevier.
12. Nadzharov, A.M. and Entina, E.G. *Franco-Russian Great Power Rivalry in the Sahara-Sahel Region*. *Russia in Global Affairs*. 2023. Vol. 21(3), pp. 181–204. DOI: [10.31278/1810-6374-2023-21-3-181-204](https://doi.org/10.31278/1810-6374-2023-21-3-181-204).

13. *Trade and Development Report Update (April 2024)*. URL:
https://www.un.org/osaa/sites/www.un.org.osaa/files/un_brand_report_web_august_2020_v3_ru_0.pdf
(дата обращения 10.05.2024)

Информация об авторе:

Филина Александра Дмитриевна, аспирантка кафедры мировой экономики и мировых финансов, факультет «Международные экономические отношения», Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», mrs.alexandra.filina@mail.ru

Alexandra D. Filina, Postgraduate student of the Department of World Economics and World Finance, Faculty of International Economic Relations, Federal State Educational Budgetary Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation".